

ника: в связи с ее включением в повествование редакторской обработке подвергся весь текст произведения, что свидетельствует о позднем характере всей этой редакции вообще.

В рассказе этой редакции о новгородцах еще так остро звучит сожаление ее автора о былом величии Новгорода, еще так свежа память о самостоятельности и независимости Новгорода от Москвы, что время создания этой редакции, по всей вероятности, нужно отнести к периоду, близкому к 70-м годам XV века, когда Новгород окончательно потерял свою независимость.

Итак, мы видим, что текст „Сказания“, наиболее близкий к первоначальному, сохранился в текстах второй или третьей редакций „Сказания“, по классификации С. К. Шамбинаго. Мы предлагаем дать наименование редакциям по их наиболее характерным признакам и поэтому будем называть в дальнейшем ту редакцию, которую С. К. Шамбинаго назвал первой, Киприановской редакцией, вторую — Летописной редакцией, третью — Основной редакцией и четвертую — Распространенной редакцией.

Для определения текста, наиболее близкого к первоначальному, необходимо установить, каким именем в авторском тексте „Сказания“ назывался литовский князь.

С. К. Шамбинаго в „Истории русской литературы“ (т. II, ч. I, М.—Л., 1945) первой редакцией „Сказания“ назвал ту редакцию, которую в своем исследовании он считал второй. Эту перемену С. К. Шамбинаго во взгляде на редакции „Сказания“ нужно объяснить, повидимому, критикой его исследования А. А. Шахматовым, так как никаких обоснований такого взгляда на генеалогию редакций „Сказания“ в этой статье он не дает.

Нужно думать, что согласившись с высказыванием А. А. Шахматова о том, что текст „Сказания“ в Никоновской летописи никак нельзя признать первой редакцией, С. К. Шамбинаго назвал позже первой вторую редакцию потому, что в ней исторически правильно литовский князь назван Ягайлом.

Но мы не можем утверждать, что текст той редакции „Сказания“, в которой литовский князь назван исторически правильно, будет ближе к авторскому, так как уже в авторском тексте литовский князь мог называться не Ягайлом, а Ольгердом. А. А. Шахматов в своей рецензии писал по этому поводу: „Если мы примем во внимание, что 2-я редакция обретается в летописных сводах и притом, как оказывается, входит в состав самой летописи, то эту черту ее (литовский князь — Ягайло, — Л. Д.) можно объяснить себе и естественною, необходимою поправкой со стороны редактора летописи, только что сообщившего под 6885 годом о смерти Ольгерда“.¹

Текстологические сопоставления Летописной и Основной редакций „Сказания“ убеждают нас в том, что Летописная редакция переименовала имя литовского князя и что в первоначальном тексте памятника литовский князь называется Ольгердом.

Ягайлом литовский князь назван в Летописной и Киприановской редакциях „Сказания“. Причина замены в этих редакциях неправильно названного в первоначальном тексте имени литовского князя именем исторически правильным ясна: как уже отмечалось выше, Киприановская редакция перерабатывала протограф „Сказания“, пользуясь Летописной повестью, в Летописной же редакции эта замена произошла

¹ А. А. Шахматов, ук. соч., стр. 85.